

АНТОЛОГИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ И РЕЛИГИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Под редакцией
В. И. Кузицина

Учебное пособие

Издательство
«Алетейя»

УДК 938

ББК ТЗ(0)321,01

А 72

А 72 Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под ред. В. И. Кузицина. — СПб.: Алетейя, 2000 г. — 608 с.

ISBN 5-89329-334-7

Основатель и руководитель серии:

Абышко О. Л.

Предлагаемая антология представляет собой собрание оригинальных текстов древнегреческих авторов, надписей, документальных свидетельств, отдельных книг по мифологии. Это собрание охватывает весь период древнегреческой истории, начиная с середины II тыс. до н. э. (крито-микенская эпоха) вплоть до позднего эллинизма (II–I вв. до н. э.). Весь материал сгруппирован по крупным темам, которые должны познакомить читателя с ключевыми проблемами древнегреческой истории, культуры и религии. Каждый документ снабжен вступительной статьей, поясняющей его основные особенности, и имеет подробный комментарий, разъясняющий непонятные места в тексте. Около половины текстов переведены составителями специально для данной антологии, около половины даны в общепризнанных классических переводах.

Собрание документов в данной антологии может представить интерес не только для студентов историков и филологов, литературоведов, но для более широкого читателя, учителей средних школ, лицеев, колледжей и вообще всех, кто интересуется замечательной древнегреческой культурой.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *И. Л. Маяк*,
доктор филологических наук, профессор *Е. В. Федорова*

*Рекомендовано Ученым Советом Исторического факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова*

ISBN 5-89329-334-7

© Издательство «Алетейя» (СПб), 2000 г.
© Коллектив авторов, 2000 г.
© В. И. Кузицин, составление, 2000 г.

XXIV ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГРЕЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ПО СТИХОТВОРНЫМ НАДПИСЯМ

Северное Причерноморье в эпоху античности дало миру трех знаменитых философов (скифа Анахарсиса, ольвиополита Биона, боспорянина Сфера), нескольких историков (ольвиополиты Посидоний и Дионисий, херсонесит Сириск и др.) — и ни одного более или менее известного поэта. Стихотворные надписи — единственное пока свидетельство существования здесь прочной поэтической традиции. Они появляются в первые десятилетия жизни греков в этом регионе и бытуют на всем протяжении античной истории. Верхней хронологической границей существования этих надписей, видимо, следует признать V в. н. э., когда, после победы христианства, содержание надписей — в том числе и надгробных — коренным образом изменилось. Так, стены склепов в Пантикее стали украшать уже не стихотворные эпитафии, а записи псалмов и тексты молитвенного и литургического характера.

В данной подборке объединены лишь стихотворные надписи, выполненные на камне (другие категории надписей в подавляющем большинстве остаются неизданными). Они, как правило, носят торжественный характер (гимны и посвящения богам, эпиграммы на победителей спортивных состязаний) и имеют мемориальную ценность, связанную с увековечиванием событий общественного и личного плана.

В подборку включены также отрывки из произведений античных авторов, что позволяет расширить взгляд на данную проблему, углубить выводы, которые вытекают из анализа эпиграфических источников. Кроме того, приведены стихотворные надписи, обнаруженные за пределами Северного Причерноморья, но связанные с выходцами из этого региона.

Стихотворные надписи Северного Причерноморья почти не исследованы, хотя при отсутствии иных категорий письменных источников именно они содержат поистине уникальную информацию о различных сторонах

жизни северопонтийских греков. Ценность ее повышается от того, что перед нами — подлинные тексты, не искаженные поздней рукописной традицией, хотя сохранность многих из них малоудовлетворительна. К тому же это массовая продукция, лишь в редких случаях выходящая из-под пера поэтов-профессионалов. Авторы этих произведений — чаще всего представители средних слоев населения, реже — люди более зажиточные. В творчестве они выражали бытующие в их кругу представления о жизни и смерти, о назначении человека. Герои их произведений, люди разного возраста и положения, изображались — будь то живой или умерший — в соответствии с характерным для данной эпохи и данного слоя населения идеалом личности.

Изображение и надпись составляют единое целое, рассчитанное на свойственное античности аудиовизуальное восприятие литературного произведения. Надписи показывают хорошее знание их авторами «серьезной» литературы — поэм Гомера, произведений поэтов и драматургов. Это выражается как в метрике и диалекте надписей (использование гекзаметра или сочетания гекзаметра с пентаметром и характерного для Гомера эпическо-ионического диалекта), так и в заимствовании отдельных слов и выражений. Но это — не плагиат в современном понимании, а, скорее, показатель культурного уровня автора. Кроме того, создатели стихотворных надписей использовали определенный набор словесных штампов — клише, распространенных по всей ойкумене и лишь несколько приукрашенных местной экзотикой. Благодаря этому надписи приобретают определенную стандартность, а их содержание мало меняется на протяжении всей античной истории. Поэтому богатейший параллельный материал для углубленного изучения данной темы дают не только стихотворные эпиграммы, созданные в средиземноморском регионе, но и сочинения античных авторов — прежде всего, поэмы Гомера, романы Гелиодора, Ахилла Татия, Ксенофонта Эфесского, а также трактат Цицерона «О старости».

Темы для специального изучения:

1. Поэтические традиции в Северном Причерноморье.
2. Семья, семейные отношения и идеалы семейной жизни.
3. Идеал человека в представлении греков Северного Причерноморья.
4. Мировоззрение, культурный уровень и религиозные представления греков по стихотворным надписям.
5. Представления о жизни и смерти.

Литература

- Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
- Брагинская Н. В. Эпиграфика как письменный фольклор // Текст: семантика и структура. М., 1983.
- Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. М., 1990.

Матковская Т. А. Особенности композиционного решения боспорских надгробных рельефов первых веков н. э. // *Население и культура Крыма в первые века н. э.* Киев, 1983.

Матковская Т. А. Мастерские надгробного рельефа Европейского Боспора I в. до н. э.—II в. н. э. // *Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина*, 1992. Вып. 10.

Савостина Е. А. Многоярусные стелы Боспора: семантика и структура // Там же.

Соломоник Э. И. Древние надписи Крыма. Киев, 1983.

Человек античности: идеалы и реальность (Сост. В. И. Исаева, Маяк И. Л.) М., 1992.

Свидетельства античных авторов

Аристотель. Проблемы¹

XIX.28. Почему некоторые песни называются номами, т. е. законами? Не потому ли, что до изобретения письменности пели законы, чтобы не забыть их, как и теперь еще в обычае у агафирсов?..²

Пер. В. В. Латышева. ВДИ, 1947, № 1

*Страбон*³. География

II.1.16. Эратосфен⁴ приводит и надпись в пантикапейском храме Асклепия на лопнувшей от мороза медной гидрии:

«Если кто-нибудь из людей не верит, что у нас делается, пусть убедится, взглянув на эту гидрию, которую поставил здесь жрец Стратий не в качестве прекрасного приношения богу, а в доказательство суровости зимы».

Пер. В. В. Латышева. ВДИ, 1947, № 4

¹ *Проблемы* — название одного из трактатов Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), посвященного различным естественно-научным и философским вопросам.

² *Агафиры* — скифское племя, локализуемое на территории современной Румынии.

³ *Страбон* (ок. 63 г. до н. э.—23 г. н. э.), родом из Амасии, автор трактата «География» в 17 книгах. Одна из целей этого объемного и многопланового сочинения — дать по возможности полное описание всех частей известного древним обитаемого мира. В описании различных стран Страбон опирается на труды предшественников и собственные наблюдения.

⁴ *Эратосфен* (около 276–194 гг. до н. э.), родом из Александрии — один из крупнейших географов эллинизма; его сочинение «География», дошедшее до нас в отрывках, было одним из основных источников Страбона.

Овидий¹. Тристихи

III.14.37–52. Здесь нет множества книг, которые бы меня побуждали [к творчеству] и обогащали, вместо книг звенят луки и [прочее] оружие. В этой земле нет никого, кто мог бы слушать и понимать меня, если бы я стал декламировать свои стихотворения... Вокруг меня слышна только фракийская и скифская речь, и кажется мне, что я могу писать гетскими² размерами.

IV.1.87–94. И все-таки я вернулся к стихам и старым святыням: Муза дружески поддерживает меня в столь тяжких бедах! Вот только нет никого, кому я мог продекламировать мои стихи и кто понял бы, услышав латинские слова... Тем не менее, я часто говорил себе: «Для кого теперь мне усердно трудиться? Неужто савроматы и геты будут читать мои писания?»

IV.10.109–114. Здесь, хотя близко вокруг меня раздается звон оружия, я облегчаю печальную судьбу, какими могу стихами. И хотя [здесь] нет никого, чьи уши услышали бы их, все-таки так я могу прожить и обмануть день.

V.7.45–54. Люди... не боятся законов, но справедливость отступает перед силой и над побежденной законностью нависает воинственный меч. Шкурами и широкими штанами они оберегаются от жестоких морозов, а их страшные лица покрыты длинными волосами. У немногих еще сохранились остатки греческого языка, но и те уже от гетских звуков стали варварскими. В этом народе нет никого, кто бы мог случайно сказать хотя бы обыденные слова по-латыни.

По изд.: *Подосинов А. В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. М., 1985. *Пер. А. В. Подосинова*

Овидий. Послания

IV.13.17–36. Ах, стыдно [и сказать], я на гетском языке написал книжку, и варварские слова составлены нашими размерами³. И я понравился — поздравь меня, и стал называться поэтом [и] среди бесчеловечных гетов. Ты спрашиваешь о содержании? Ты похвалишь меня — я говорил о Цезаре⁴. И божество помогло моей неопытности. Я говорил, что тело Августа, [его] отца, было смертным, а божественный дух удалился в эфирные жилища; что он [т. е. Тиберий] равен своей доблестью отцу и принял бразды правления

¹ *Овидий* (43 г. до н. э.—17/18 г. н. э.) — великий поэт Рима, отправленный в 8 г. н. э. в ссылку в Томи (современный Констанц). В ссылке им были созданы два сборника стихов — «Тристихи» (8–12 гг. н. э.) и «Послания с Понта» (13–16 гг. н. э.), в которых, с одной стороны, даны достоверные сведения о жизни в Томи, с другой, — намеренно сгущена окраска некоторых деталей, дабы вызвать у читателя жалость к опальному поэту.

² *Геты* — фракийское племя, обитавшее в окрестностях Томи.

³ Некоторые исследователи полагают, что Овидий написал поэму на греческом языке, так как в «Посланиях» термин «гет» синонимичен термину «местное население», археологические же раскопки не подтверждают мощной варваризации Томи.

⁴ Здесь — император Тиберий.

после долгих упрасиваний и отказов; что ты, Ливия, являешься Вестой добродетельных матерей и трудно сказать, достойнее ли ты сына или мужа; что есть двое юношей¹, твердая опора родителя, которые уже выказали себя достойным образом. Когда я прочитал до конца эти [стихи]... все закивали головами и [стали трясти] полными [стрел] колчанами, и долго на гетских устах не смолкал гул...

Там же. Пер. А. В. Подосинова

Дион Хрисостом². XXXVI. Борисфенитская речь, произнесенная Дионом на его родине

1. Мне довелось посетить город Борисфен³ летом...

7. ...В тот день я совершал загородную прогулку, и меня догнали, выйдя из города, несколько жителей Борисфена... Потом мимо нас промчался верхом Каллистрат, прискакавший откуда-то из-за города; но, отъехав недалеко, он сошел с коня, поручил его своему спутнику и подошел ко мне, весьма благопристойно держа руки под плащом; на поясе у него висел длинный меч — обычное оружие всадников, он носил шаровары, вообще был одет по-скифски, а на плечи у него был накинут легкий черный плащ, как принято у борисфенитов; они предпочитают одеваться во все черное, следуя примеру одного скифского племени...⁴

8. Каллистрату было около восемнадцати лет, он был очень красив, высокого роста и имел в себе много черт ионийского типа. О нем говорили, что он храбр в бою и что он победил уже многих сарматов, одних убил, других взял в плен. Он живо интересовался и ораторским искусством, и философией, так что даже хотел пуститься в плавание вместе со мной. За все это он пользовался большим уважением среди своих сограждан, — впрочем, отчасти и за свою красоту.

9. Зная, что Каллистрат очень любит Гомера, я завел с ним разговор об этом поэте. Правда, все борисфениты питают к нему особое пристрастие, вероятно, потому, что сами они и в наше время воинственны, а может быть, и вследствие их преклонения перед Ахиллом⁵, они почитают его чрезвычайно

¹ Сыновья Тиберия: родной — Друз и приемный — Германик. Их статуи находились в доме Овидия в Томи.

² Дион Хрисостом (вторая половина I—начало II в. н. э.), уроженец Прусы в Вифинии, оратор и философ киинического направления. Борисфенитская речь, произнесенная после 96 г. н. э., раскрывает воззрения Диона на идеал человека, не испорченного влиянием цивилизации (Об источниковедческих проблемах данной речи см. статью Трофимовой М. К. в ВДИ, 1959. № 3).

³ Борисфен — второе название Ольвии.

⁴ Имеется в виду известное еще Геродоту племя меланхленов — «черноризцев»

⁵ В Ольвии находился один из крупнейших в античности центров культа Ахилла.

и воздвигли ему храмы — один на острове, названном его именем, другой в городе. Поэтому они ни о ком другом ничего и слышать не хотят. И хотя сами они говорят по-гречески не совсем правильно, поскольку они живут среди варваров, но «Илиаду» почти все знают наизусть.

10. И вот я в шутку спросил Каллистрата: — Какой поэт по-твоему лучше, Гомер или Фокилид? — Он ответил со смехом: — Этого второго поэта я не знаю даже по имени, да и никто из здешних жителей, я думаю, о нем ничего не знает. Никого другого, кроме Гомера, мы и за поэта не считаем; но уж зато нет здесь человека, который бы его не знал. О нем одном упоминают наши поэты в своих произведениях, они произносят его стихи по любому случаю и всегда, когда мы готовимся к бою, вдохновляют ими войска; говорят, в этих случаях в Лакедемонe пелись песни Тиртея. Все эти певцы слепы и, по их мнению, невозможно стать поэтом, не будучи слепым.

11. — Это твое мнение, — сказал я, — они основывают на примере Гомера... Фокилида же вы, судя по твоим словам, не знаете; а между тем он принадлежит к числу очень знаменитых поэтов...

12. Ведь он не из тех, кто сочиняет такие огромные поэмы, как ваш любимец, который на описание одной битвы затрачивает больше пяти тысяч строк; у Фокилида, напротив, и начало и конец стихотворения укладываются в два-три стиха.

14. Каллистрат остался недоволен моими словами и возразил: — Чужестранец, мы любим тебя и очень уважаем; иначе ни один борисфенит не стерпел бы того, что ты так отозвался о Гомере и Ахилле: Ахилл для нас бог, как ты сам видишь, а Гомера мы чтим наравне с богами...

15. — Пожалуйста, сделай это, — сказал Каллистрат, — ведь все, кого ты здесь видишь, очень хотели бы послушать тебя; оттого они и собрались здесь, у реки, хотя на душе у них не очень-то спокойно: ...вчера в полдень скифы сделали набег...

16. Дело действительно обстояло именно так: городские ворота были уже заперты накрепко и на стене был поднят боевой знак. Однако все присутствующие были такими любителями послушать речи, настолько греками до мозга костей, что почти все горожане, уже вооруженные, сбежались сюда и хотели послушать, что я буду говорить.

И я, восхищенный их рвением, сказал: — Если хотите, может быть, мы пойдем в город и присядем где-нибудь?..

17. Едва я сказал это, как все ринулись к храму Зевса, где они обычно собираются на совет. Старейшие и наиболее уважаемые граждане уселись в круг на ступенях, а вся толпа стояла возле храма... Они выглядели точь-в-точь как те древние греки, которых описывает Гомер, длинноволосые и бородастые; среди них был только один бритый, и за это его все порицали и ненавидели; говорили, что он придерживается этого обычая неспроста, а чтобы польститься к римлянам и показать, что он им друг...

18. Когда все утихло, я сказал, что они, жители древнего греческого города, правильно поступают, желая послушать об устройстве и управлении городов...

24. Я хотел развивать дальше свою основную мысль, когда один из присутствующих прервал меня громким возгласом. Он был самым старшим из всех и пользовался величайшим уважением, но слова его были очень скромны: — Не сочти, чужестранец, — сказал он, — грубым и варварским поступком то, что я прервал тебя и помешал тебе продолжать твою речь. В вашем краю это, конечно, не принято, так как у вас нет недостатка в философских беседах и всякий может слушать речи многих ораторов о любом предмете; но для нас прямо-таки можно считать чудом, что к нам приехал ты; (25) ведь обычно к нам приезжают люди, которые только по названию греки, а на деле еще большие варвары, чем мы сами; это — купцы и мелкие торгоши; они привозят нам всякие тряпки и скверное вино, да и от нас не вывозят ничего путного...

26. Но так как ты в своей речи коснулся божественного миропорядка, то я чувствую, словно меня возносит ввысь какая-то божественная сила, и вижу, что и все присутствующие здесь рвутся послушать речь именно об этом предмете... Что касается глубокого знания философии, то мы, конечно, им не обладаем, но, как ты знаешь, мы — любители Гомера, а кое-кто из нас — правда, немногие — и Платона; к ним можешь причислить и меня: я часто читаю его сочинения, насколько мне это доступно. Правда, тебе может показаться нелепым, что именно того, кто больше всех граждан своей речью напоминает варвара, восхищается этим писателем, подлинно греческим, самым мудрым из всех и старается его изучать...

27. ...Поговори теперь с нами о божественном государстве или о его строе... Расскажи нам, где оно, каково оно, и при этом, насколько можешь, постарайся приблизиться к благородной свободе платоновской речи, что тебе, как нам показалось, только что удалось сделать.

Если мы даже многого не поймем, то мы, во всяком случае, воспримем самый язык: он для нас привычен — ведь он звучит сходно с языком Гомера.

Поздняя греческая проза. М., 1960. *Пер. М. Е. Грабарь-Пассек*

Флавий Арриан¹. **Объезд Понта Эвксинского**

21. Если плыть от устья Истра² под северным ветром в открытое море, на пути встречается остров, который одни называют Ахилловым островом, дру-

¹ *Флавий Арриан* (II в. н. э.), уроженец города Никомедии в Вифинии, в 132 г. н. э. в качестве наместника провинции Каппадокии совершил плавание вдоль южного и восточного побережья Черного моря. Отчетом о поездке, представленном императору Адриану, явился перипл Понта Эвксинского. На северном побережье Адриан не был и составил его описание поверхностно, без тщательного подбора источников.

² Греческое название реки Дунай.

гие — Ахилловым ристалищем, третьи — Белым островом по его цвету¹. Говорят, что Фетида подняла этот остров из моря для своего сына и что на нем живет Ахилл. На этом острове есть храм Ахилла и его статуя старинной работы... Много приношений находится в храме: чаши, перстни, драгоценные камни. Ведь это благодарственные дары Ахиллу. Здесь есть и надписи на латинском и греческом языках, написанные разными размерами и воздающие хвалу Ахиллу, а некоторые и Патроклу... 23. Эти сведения об острове Ахилла я получил от тех, которые или сами там побывали или слышали рассказы очевидцев...

Там же. *Пер. А. Ч. Козаржевского*

Флавий Филострат². Рассказы о героях

XIX.16. ...Это — один из понтийских островов, лежащий ближе к негостеприимной стороне, которая для въезжающих в устье Понта находится слева... Храм построен со стороны Меотийского озера³... и в нем находятся изображения Ахилла и Елены, соединенных Мойрами... Приставшие сюда должны по совершении жертвоприношений по заходе солнца возвратиться на корабли, не ночуя на земле, и если дует попутный ветер, то отправляться в путь, а если нет, то, привязав корабль, спать внутри его, потому что в это время, говорят, Ахилл и Елена пируют и занимаются пением, именно воспевают свою взаимную любовь, гомеровские песни о Трое и самого Гомера; ибо Ахилл еще наслаждается поэтическим дарованием, переданным ему Каллиопой, и занимается им больше прежнего, с тех пор как перестал воевать. Его песнь о Гомере, гость, божественна и полна поэзии... Многие из посетивших этот остров говорят, что слышали и другие песни Ахилла, а эту песнь, в высшей степени изящную по чувству и мыслям, он сочинил должно быть в прошлом году...:

«Эхо, обитающее у неизмеримых вод на берегах священного Понта! Тебя воспевают лира под моей рукой; а ты воспой мне божественного Гомера, который даровал мне Патрокла и бессмертие, который сделал моего Аянта равным бессмертным и доставил несокрушимую славу завоеванной Трое, воспеваемой мудрецами».

ВДИ, 1948, № 2. *Пер. В. В. Латышева*

¹ Современный остров Змеинный, или Березань.

² *Флавий Филострат* (около 170 — между 244–249 гг. н. э.) — уроженец о-ва Лемнос, представитель известного семейства литераторов, выступавший в различных жанрах. «Героиды» представляют диалог между суеверным виноградарем из Херсонеса Фракийского и финикийским моряком и являются ценным источником по греческой мифологии.

³ Современное Азовское море.

Диоген Лаэртский¹. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов

I.8.101. Анахарсис², скиф, сын Гнура и брат Кадуида, скифского царя, по матери же эллин и оттого владевший двумя языками. Он сочинил стихи в 800 строк об обычаях скифских и эллинских, о простоте жизни и о войне...

IV.7.46. Бион³ был родом борисфенит; кто были его родители и чем он занимался, пока не обратился к философии, — об этом он сам рассказал Антигону⁴ ...: «Отец мой — вольноотпущенник, из тех, кто локтем нос утирает (это означало, что он был торговцем соленой рыбой)⁵, родом борисфенит... Мать моя под стать такому человеку: взял он ее в жены прямо из блудилища. Отец мой однажды проворовался и был продан в рабство вместе с нами. Меня, молодого и пригожего, купил один ритор, потом он умер и оставил мне все свое имущество. Прежде всего я сжег все его сочинения, а потом наскреб денег, приехал в Афины и занялся философией.

Вот и порода и кровь, каковыми тебе я хвалюсь⁶.

51. ...Безрадостность он считал плохой подругой свободоречию:

Оно и смельчака порабощает⁷.

52. Был он также искусником в пародии; таковы его строки:

О нежнейший Архит, лирородный, блаженный во чванстве.

Ты, в мастерстве пререканий из всех искуснейший смертный⁸.

М., 1979. Пер. М. Л. Гаспарова

¹ Диоген Лаэртский (конец II—первые десятилетия III в. н. э.) — популяризатор античной философии, собравший разнообразные факты из жизни греческих мыслителей. Его сочинение крайне богато и разнообразно фактическим материалом по истории античной культуры.

² Анахарсис — полупоэтический персонаж, один из семи греческих мудрецов. По сведениям древних авторов, был современником и другом Солона (вторая четверть VI в. н. э.). В эллинистическое и римское время имя Анахарсиса стало символом «идеального» мудреца, ведущего простую и праведную жизнь, следуя законам природы и основанным на них обычаям своего племени.

³ Бион Борисфенит, философ кинического направления, жил в первой половине III в. н. э.

⁴ Македонский царь Антигон Гонат (319–240/239 гг. н. э.).

⁵ Ср.: «Кто попрекает человека, назвав его торговцем рыбой, то попросту выразит пренебрежение к его ремеслу; а кто скажет: “Знаем, что ты локтем нос утираешь”, — добавит к этому издевку» (*Плутарх*. Застольные беседы, II. 1. 4. 631D. Пер. Я. М. Боровского).

⁶ Гомер. Илиада. VI.211.

⁷ Еврипид. Ипполит. 424.

⁸ Пародия на стихи Илиады: I.146; III.182–183; XVIII.170.

*Евсевий Кесарийский*¹. Евангельское приуготовление

VI.10.29. В Верхней Сарматии, в Скифии, у всех народов на северной стороне Понта... нельзя видеть ни менялы, ни ваятеля, ни живописца, ни зодчего, ни декламатора, ни чтеца поэтических произведений.

ВДИ, 1948, № 3. Пер. В. В. Латышева

Словарь Суда²

(Под словом «Абарис»). Абарис³: скиф, сын Севта. Написал оракулы, которые называют «Скифскими», «Свадьбу реки Гебр»⁴, «Очищения», «Теогонию» в прозе и «Прибытие Аполлона к гиперборейцам» в стихах.

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От этических теокосмогий до возникновения атомистики. М., 1989. Пер. А. В. Лебедева

Метрические надписи Северного Причерноморья⁵

Остров Березань

Известняковая плита с изображением в верхней части человеческой головы в профиль. Надпись плохо сохранилась, восстановление ее, как метрической, условное. Середина VI в. до н. э.

Меня, павшего Мастора, сына Берта, похоронил Аристоним.

Яйленко В. П. Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. по данным эпиграфических памятников. М., 1982. С. 217–218

¹ *Евсевий Кесарийский* (около 260–339 гг. н. э.), уроженец Палестины, епископ Кесарии Каппадокийской в 314–339 гг. н. э. Крупнейший церковный писатель IV в. н. э., прозванный современниками «отцом истории церкви». В Евангельском приуготовлении доказывается мысль, что победа дела Христова была подготовлена всем ходом всемирной истории.

² *Суда* — толковый словарь греческого языка, составленный в византийскую эпоху. Он является настоящей энциклопедией античной культуры, содержит биографические данные о деятелях античной культуры и науки, включая цитаты из многочисленных не дошедших до нас произведений.

³ *Абарис* уже в античную эпоху считался полупоупендарной личностью. Наиболее вероятно, что он жил в 60–40-е гг. VI в. до н. э. По преданию, он прибыл в Грецию из страны гипербореев, в Греции стал служителем Аполлона и обошел всю страну со стрелой в руках, изрекая оракулы. Сочинения, приписываемые Абарису, скорее всего апокрифичны.

⁴ Современная река Марица в Болгарии.

⁵ Для более точной передачи смысла дан прозаический перевод.

Нижняя часть фрагментированной мраморной плиты. Вторая половина I в. н. э.

[Таких-то] Ахиллу Пон[тарху] посвящение.

«[Обточен]ное [кругом] достояние богов, колесница [Ахилл]а, известный всем остров, который, радуясь волнам, превыше всего [приня]л твою кровь, потомок Фетиды, [и] под землей равный бессмертным, Ахиллес Эакид. Но ты, Ахиллес, при[ми] благу жертв]у и благосклонно взгляни на [появившуюся] из-под калама нашу почитительную музу».

ВДИ, 1990, № 3. С. 58

Ольвия

Мраморная стела, украшенная рельефами с двух сторон. На одном — стоящий обнаженный юноша с копьем, на другом — стоящая фигура в «скифском» одеянии, с горитом у левого бедра, держащая обеими руками стрелу. На двух гранях стелы высечены надписи. Текст восстановлен Ю. Г. Виноградовым. Второе десятилетие V в. до н. э. IosPE. P. 270.

А: «[Я воздвиг]нут, [памятник доблести], говоря, что [павший] вдали за город [здесь] покоится Леокс, сын Молпагора».

Б: Я памятник Леокса, сына Молпагора.

Мраморная плита без рельефа. IV в. до н. э. IosPE. P. 195.

Я сообщаю, что на двести восемьдесят две стадии выстрелил из лука славный Анаксагор, сын Демагора. Филты же сын...

Мраморная плита с вырезанным в верхней части рельефным акротерием. IV в. до н. э. IosPE. P. 179.

Клеомброт, сын Пантакла, посвятил башню тебе и народу.

«О Геракл, тебе и народу близ берега этой реки Клеомброт построил вот эту башню, действительно прекрасную на вид, а во время войны — защитницу всех горожан, воздвигнув ее выше славы предков. Вот почему счастливое отечество награждает бессмертными почестями род Пантакла».

Надпись начала IV в. до н. э. Подробная публикация отсутствует. Дается по переводу А. А. Белецкого (Новейшие доклады советских археологов/Тезисы докладов. Киев, 1975. С. 91) с уточнениями по фрагменту, приведенному Ю. Г. Виноградовым (Политическая история Ольвийского полуса VII–I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 138, примеч. 15).

Достойным похвалы оказался Еврисивий, сын моего Сирикса, перед Зевсом Элевтерием¹, царем богов, за намерение укрепить отчий край и Зевса Элевтерия всеблагого, всемогущего [почтить] по достоинствам и справедливо.

¹ Культ Зевса Элевтерия — Освободителя — укрепился в Ольвии после свержения тирании в начале IV в. до н. э.

Мраморная база статуи с фрагментированной надписью. Первая четверть IV в. до н. э. Археология. 1992. № 4. С. 22.

[О такой-то! ¹ По одному] обету ты [соорудил статую] отца-Евресибия, по другому — посвятил меня [т. е. статую] Зевсу Элевтерию.

Мраморный фрагмент базы статуи. На лицевой стороне сохранились остатки текста. Первая четверть IV в. до н. э. (Виноградов Ю. Г. Политическая... С. 141).

Тысячелетнее вр[емя постарало]сь, [чтобы] [действительн]о [не] почил а в Лете [слава деяний такого-то]². который не казнил мужа-ти[рана, но вернул свободу] отчизне и восстановил с[амоуправление] народа³.

Мраморная плитка — вставка в надгробие. Первая половина IV в. до н. э. ВДИ, 1977, № 1. С. 173.

О Эпикрат, дитя Исократа! Есть у тебя памятник: насыпь, надгробие да могила, но умер ты безвременно.

Мраморный постамент. III в. до н. э. IosPE. P. 186.

Никодром, сын Дионисия, отбыв должность гимнасиарха, [за] сына Дионисия — Гермесу и Гераклу.

«Эти [славные] дары [Гермий⁴ пост]а[вил для того, чтобы вид]ели [чудо] и вм[есте с тем] Ал[ки]ду [... принос]ит Никодром [ради победы] [своего] сына Дионисия, нынешнего победителя состязаний [...на] стадий. Одержавший победы на каменистом... согласно желанию... [лучший из] молодых женихов...».

Мраморная плита с остатками рельефа, видимо, изображавшего сцену захоронения пира. Первая половина III в. до н. э. СА, 1988. № 1. С. 252.

Сообщи и о моей участи, стела: [ведь] я, Парфенида, сделала пустой жизнь [моего] отца Аристарха и не достигла до вершины возраста совершенства. Прожив семь лет, я имею удел жизни (т. е. умерла).

Мраморная плита с остатками рельефа, от которого сохранились лишь ступни мужчины. I в. до н. э. IosPE. P. 226.

Жизнь, [утраченную] на приходящем ко всем пределе, о путник, [удерживает вот это] надгробие. Родина его — Ольвия, город в Скифии, а у смертных имя его было составлено из [двух слов] — Мойра и дар (т. е. Мойродор). Счастливый в старости старец, уходя в назначенный судьбой дом, доставляет живым [двоих] детей. Его, одинаково [желанного] и людям и бессмертным, о божество, отправь в обиталище праведных.

¹ Ю. Г. Виноградов восстанавливает здесь имя одного из сыногеев Евресивия — Леократа.

² Ю. Г. Виноградов восстанавливает имя тираноборца как Евресивий, считая, что впоследствии его потомки, представители аристократического рода Евресивиюсов, играли важную роль в политической и религиозной жизни Ольвии.

³ Образцом для данной эпиграммы послужила афинская стихотворная надпись, просящая знаменитых тираноборцев — Гармония и Аристогитона.

⁴ Спортивные состязания на празднике в честь Гермеса.

Мраморная плитка — вставка в надгробие. Первые десятилетия II в. н. э. IosPE. P. 687 (с уточнениями Ю. Г. Виноградова).

Здесь почтенную голову скрывает земля. Афенокл, сын Афенокла, пехотинец [из отряда] шитоносцев¹, [служивший] под [началом] Т[р]аяна (?).

Прощай.

Мраморная плита без рельефа. II в. н. э. IosPE. P. 175.

С добрым счастьем. Аполлону Простату² — стратеги во главе с Омпсалаком, сынов Евресибия: Папий, сын Пападона, Абноз, сын Абнака, Аблонак, сын Арсевака, Евпл, сын Каландиона, Нумений, сын Радампонта, отремонтировали и крышу храма и недостающее вокруг, возобновив за город и за свое здоровье.

«Твоих святых служители, о... меткий стрелец Феб, — украсившие храм, радующиеся славе, низвергнув на толпы врагов трофееносную победу, которую отмечает жертвоприношениями все отечество».

Херсонес

Известняковая стела, в верхней части краской изображены медицинские инструменты — щипцы, пинцет и кровососная банка, ниже — две обнаженные мужские фигуры, повернутые друг к другу лицом: мужчина слева стоит, слегка наклонив голову и подняв согнутые в локтях руки; второй протянул руки в его сторону. Видимо, это сцена прощания отца с сыном или врачевания. Конец IV—начало III в. до н. э. ВДИ, 1974, № 1. С. 95–96.

Этой гробницей воздает почесть Лесханориду породивший его Эвклес, врач родом с Тенедоса³.

Подробных данных о памятнике нет. Последнее десятилетие II в. до н. э. (Виноградов Ю. Г. Политическая... С. 254, примеч. 113).

Армянских лучников⁴ предводителя-шитоносца Айхмона, сына Зарейя, скрыла земля.

Мраморная плита с высеченным изображением двух роз. Конец I в. н. э. IosPE. P. 482.

Ксанф, сын Лагорина, прощай.

Я, стела, скрываю Ксанфа, прохожий, некогда почтительного к отцу, всеобщую гордость юных в отечестве, искусного в Музах, безукоризненного для всех граждан, безупречного среди неженатых, звезду красоты, которого убил

¹ Шитоносцы — один из вспомогательных отрядов римской легковоруженной пехоты.

² Простат — вождь, предводитель, защитник города (один из эпитетов Аполлона).

³ Тенедос — остров у западного побережья Трояды, в античную эпоху один из центров врачевания.

⁴ Армянские лучники — сформированный по этническому принципу воинский контингент, входивший, по-видимому, в состав понтийского войска, размещенного в Херсонесе во время походов Диофанта.

завистливый Арес, сражавшегося за отечество, оставившего [в качестве] почетного дара родителям погребальные плачи [вместо] этих [достоинств]. Если же Плутон имеет больше наслаждения, чем родители, то зачем в родовых муках страдаете вы, нежные?

Мраморная плита без рельефа. II в. н. э. IosPE. P. 436.

[Почтим Гермеса... вестника бессмертных] и повелителя земных... ибо он сам имеет ключи жизни смертных. Именно поэтому одни называют его благодетельствующим, другие же — подателем помощи, дающим богатство, подаателем благ и мудрости. Приди, благожелательный ко всем тем, кто населяет город Дора¹, никогда не забывай блаженных. Демотел, сын Феофила, гимнасиарх, поставил [эту стелу] в честь победы. Спаси же этот лучший город.

Мраморная плита с изображением двух фигур: фигуры женщины, повернутой лицом к зрителю, и небольшой фигурки служанки. Между ними — полукруглый жертвенник. II в. н. э. IosPE. P. 519.

Ойнанта, дочь Главкия.

О, если бы музы [воспели] твои любовные прелести, несчастная невеста Ойнанта, [когда] твоих детей положат на [твой] колени, [дабы] воспеть прекрасный закон помогающей при родах Илифии, — [они стали бы] радующими дарами для твоей матери и отца и супруга. А ныне ведь ты спишь на холодных песках в глубине вод шумящего Коцита, и тебя не будит несмолкающий вопль родного голоса, которым тебя, словно птица, окликает мать, а ты, камень, ничего не слышишь, но вокруг тебя плывут черноужасные волны Океана, а души подземных мертвецов грозно кричат. Ты же не воспринимаешь ни крика родителей, ни жениха, так как пьешь — о горе! — ужас Леты. Что за бесчеловечный закон блаженных?! Ныне — увы! — из обреченных на безвременную смерть умирают не нерадивые девушки, не [происходящие] от ничтожных родителей, но если [у них] великолепная внешность или происхождение. Поистине, такую достойную истину [сказала] мужам Пифия, что золотое потомство первым идет в Аид.

Мраморная плита с остатками надписи. II–III вв. н. э. IosPE. P. 434.

[Победили:] ...в беге на стадий: Диокл... в двойном беге: Диокл... в длинном беге: Антилох... в борьбе: Критобул... и Феодосий... в кулачном бою: Критобул... и Антилох...

«Затяните Тарс[ийскую песнь]...² отовсюду... спаситель ведь... разумный... приученного же к порядку... ты оказался... на состязаниях... будучи твоего... молитвенная гирлянда...».

Стенка известнякового саркофага. II–III вв. н. э. IosPE. P. 516.

Родители решили назвать меня именем [Исиг]оны. Я, дева, ждала дважды по девять лет, а по истечении девятнадцатого года [мать сожгла меня], возжегши дланями факел.

¹ Дора — легендарный прародитель дорийцев. Херсонес был основан выходцами из Гераклен Понтийской и Мегар, говорившими на дорическом диалекте греческого языка.

² Тарс — главный город Киликии. В мифологии — место битвы Зевса с Тифоном.

Мраморная плитка — вставка в надгробие. Вторая половина III в. н. э. IosPE. P. 479.

И кто не похвалил бы желанного из смертных, отличенного венками¹ и величайшего в тяжких трудах М[арка] Аврелия Ясона, сына М[арка] Архия [достойного] славного почитания?

Мраморная плита, в верхней части — грубое изображение трех поднятых в молитвенном жесте ладоней². III в. н. э. IosPE. P. 485.

Под этим памятником покоюсь я, Парфенокл, сын Парфенокла, трижды исполнивший десятилетнее время. Прощайте, прохожие — и одновременно будьте здоровы.

Мраморная плита с изображением руки, повернутой к зрителю ладонью. III в. н. э. (Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964. С. 116–120. № 58).

[О Гелиос! Ты] придешь [и станешь оберегать Дем]ократа, имеющего [всяческую доб]лесть, от злых чар.

Мраморная плита с остатками рельефа — вероятно, сидящей в кресле женщины. III в. н. э. (Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973. С. 209–220. № 186).

[Такую-то, отправившуюся] в обителища [мертвецов, похищенную] с брачно-го ложа [завистливым Плутоном], супругу Диогена, [ныне здесь покрывает земля]... Славно и благопристойно [прожив]... три десятка и [еще несколько] лет, она исполнила время [жизни]... милая и любимейшая... [Прощайте], прохожие...

Нижняя часть мраморной плиты с остатками рельефа: стоящая мужская фигура, от которой сохранились ноги, справа — ноги слуги, в левом нижнем углу лежат перевязанные свитки. III в. н. э. ВДИ, 1938, № 3–4. С. 77–78.

Увы! Я получил от Мойр горестные нити жизни, и меня, не желавшего отправляться в плавание, Ата³ вынудила меня взрезать сверкающие воды моря. Тут-то была скошена моя жизнь под волной. Басс, сын Патериона, лет в трижды одиннадцать.

Боспорское царство. Пантикапей

Известняковая стела без рельефа. V в. до н. э. КБН. 114.

[Памятник] Тихона.

¹ Венками в разных полисах награждались люди (как граждане, так и иноземцы), оказавшие полису определенные услуги.

² Изображение воздетых в молитвенном жесте рук на античных надгробиях связано с культом Гелиоса: умерший или его близкие обращались к благому всеведущему богу с просьбой о восстановлении справедливости, если смерть была насильственной, или просили облегчить умершему участь в загробном мире, если человек умер в раннем возрасте.

³ Ата — богиня безумия и происходящих от него бедствий.

Под этим надгробием покоится муж, [для мног]их желанный. Родом он тавр,¹ а имя его — Тихон.²

Известняковая стела без рельефа. Конец V—начало IV в. до н. э. КБН. 115.

Санон, сын Главкиона.

Двадцатипятилетним я покинул солнечный свет.

Мраморный постамент статуи. 344/343—311/310 гг. до н. э. КБН. 113.

Твое бессмертное изображение, Антистасий, Фаномах посвятил Фебу, отдав последнюю дань смертному отцу, при Перисаде, властвующем над всей землей, которую ограничивают крайние пределы тавров и рубежи гор Кавказа.

Известняковая стела без рельефа. Вторая половина IV—начало III в. до н. э. КБН. 116.

Здесь, под землей, покоится сын Зенона Апатурий. Тут же покоится и Никополида, жена Апатурия.

Известняковая стела без рельефа. Конец IV—III вв. до н. э. КБН. 117.

Скифская земля, укрыв, приняла в свои недра того самого Гекатея, что издавал запах Ленея³. [Вдали] от милой родной стороны душу его упокоил Ахеронт, а тело — могила.

Точные сведения о камне отсутствуют. IV—III вв. до н. э. КБН. 118.

Памятник Смикра, который был велик убежденностью. У него справедливость была утверждена в разуме, укорененная природой. Его воспитали Музы. Он же обучал на распустьях дорог и дал [согражда]нам наилучшие [устремления]⁴.

Постамент для надгробной статуи. II—I вв. до н. э. КБН. 120.

Лисимах, сын Психариона, прощай.

Лисимаха, приятного в речах для всех граждан и чужеземцев, убил неукротимый Арес номадов. Всякий издал стон в сострадание о погибшем, жалея юный возраст мужа.

Мраморная стела без рельефа. I в. до н. э. КБН. 124.

Гражданку Амиса, достославную Клеопатру, по добродетели — вифинскую Пенелопу, [похитил] ужасный Аид, почитаемое же [тел]о погребено под веч-

¹ *Тавры* — варварское племя, обитавшее в южном Крыму.

² Любопытнейший сплав греческих и варварских обычаев: погребенный, тавр по происхождению, носил греческое имя и по греческому обычаю имел надгробие со стихотворной эпитафией. Погребальный же обряд был совершен по обычаю тавров: в могиле находился скелет, густо посыпанный красной охрой.

³ *Леней* — один из эпитетов Диониса (букв. «винодавильный»). Вероятно, Гекатей был виноделом, виноторговцем или просто пьяницей.

⁴ Надгробие местного философа, который был широко образован («питомец Муз»). Свое учение, подобно Сократу, он излагал в устной форме в местах скопления людей («на распустьях дорог»). Сведений о его философских взглядах не сохранилось.

ной стелой, изысканную красоту хранит могила. Но неув[ядающий ду]х ее пребывает в бессмертном свете.

Известняковая стела с рельефом, изображающим двух юношей, одетых в хитон и гиматий, стоящий вполборота один к другому и пожимающих друг другу руки. I в. до н. э. КБН. 127.

Никий и Анхиал, сыновья Анхиала, прощайте.

Взгляни на стелу Никия, путник, — его сокрушил тяжкий Аид, изливив несчастную юность. Раньше, чем умер я, единокровный брат Анхиал, унесенный любовью, предпочел смерть прекрасной жизни. Могила же у двоих одна, одна и урна. Им сочувствует и скала, испускающая немую скорбь, а несчастные родители, [посылая] тщетные стоны к могильному камню детей, не перестают плакать, поднимая вопль. Вместо чертога брака, путник, для нас двоих, насыпанный из земли, вырос чертог.

Мраморная стела без рельефа. I в. до н. э. КБН. 128.

Трифонида, жена Филетера, Левкий и Гераклеодор, сыновья, и дочь Стратоника, прощайте.

С тремя детьми полностью опустошенную Трифониду похитила из жизни жизнелишающая Мойра, — само собой, не безвременно, а в свое время. Ее вечно оплакивает Филетер, воспринявший скорбь, ведь он, их отец и ее муж, узрел достойные жалости среди достойных жалости страдания из-за детей и жены. Стела же говорит тебе, кто они есть, чужеземец. Поэтому ты незаметно уйди, ясно узнав об этом из долговечной надписи.

Мраморная стела с остатками рельефа — фигуры стоящего мужчины в плаще и слева от него фигурки слуги. I в. до н. э. КБН. 129.

Фарнак, сын Фарнака, прощай.

Взгляни на стелу Фарнака, чужеземец, которого сломил тяжкий Аид, поймав несчастную юность, — по профессии учителя гимнастики, юного возрастом, по доблести отправившегося из Синопы-отчизны на запад. Его урну скрывает Боспорская земля. И не скрываясь гимнасий, оплакивает [его] немymi слезами. Приемный [его] отец Хематион любовью опередил родного, поставив на могиле каменное надгробие.

Известняковая стела без рельефа. I в. до н. э. КБН. 122.

[Эммеида... покоится под этой плитой, принявшая от сына] Энея [самые последние] почести. Ему же самому да подадут боги сладостные дары из-за почтения к родителям.

Эммеида, мать Энея, прощай.

Известняковая стела. На рельефе изображены стоящие рядом женщина в плаще, накинута на голову, опирающаяся левой рукой на колонну, и мужчина в кафтане и плаще. Слева от женщины — фигурка служанки с сосудом в руках. I в. до н. э. КБН. 123.

Калус, сын Диодора, прощай.

Жадная болезнь погубила тебя, сын Диодора Калус. Страдания же ты оставляешь своим родственникам. И пусть кто-либо из смертных не хвалится впредь мощью тела. ибо Мойра внезапно погасила твою жизненную силу.

Надгробная стела без рельефа. I в. до н. э. (Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 159).

Скажи, из какого отчества ты изгнана? — Страна Мазака¹. Имя мне... Если бы ты глянул на дитя, увидел бы, что только [два] десятка лет уж имела несчастная...

Мраморная стела. На рельефе изображен закутанный в плащ мужчина, стоящий лицом к зрителям. Слева от него — слуга, одетый в короткий кафтан и штаны. Вторая половина I в. до н. э. КБН. 119.

Аполлоний, сын Аполлония, прощай.

Ведь ты неоплаканным устремился в Аид, испустив дух под неукротимой рукой, а твоя супруга стонет в печали, восприняв неожиданную скорбь. Твоя же красота погублена, прелесть затушена, гордость улетучилась, все преисполнено печали, ибо сокрушено единственное мерило доблести. [Но] если тебя и скрутила пряжа Мойр, склонившегося на ужасное копьё варвара, [то ныне] не мрачные обиталища, а жилища героев принимают тебя, — ведь тебе, Аполлоний, и наперед была назначена священная слава, и ныне, убитому, воздаются всякие почести.

Мраморная стела с остатками рельефа: ступни ног, принадлежавшие фигурам мужчины и слуги. Вторая половина I в. до н. э. КБН. 131.

Не словом, но жизнью ты запечатлел для себя славу мудрости, собственноручно свершив священные решения². Покойся, Гекатей, на середине жизни, сознавай, что ты быстро избежал круга мучительных страданий.

Известняковая стела без рельефа. Вторая половина I в. до н. э. КБН. 125.

Менодор и Гелиодор, сыновья Гелиодора, прощайте.

Здесь, подо мной, прохожий, — любитель наук Гелиодор, восемнадцати лет, соименный отцу. Вместе с ним лежит в Аиде брат Менодор, собиравшийся вступить в брак, но получивший во всяком отношении страдание: вместо желанного брачного покоя — могилу, а вместо невесты — надгробие, вместо же брака — страшное горе родителям. Я оплакиваю несчастную мать, которая двоим детям, не познавшим брака, наложила руки на очи.

Известняковая стела без рельефа. Вторая половина I в. до н. э. КБН. 126.

Мола, сын Мола, прощай.

¹ В. П. Яйленко полагает, что речь идет об одном из районов Северного Кавказа (современная Моздокская долина). Не исключен вариант отождествления данной Мазакки с одной из областей Каппадокии.

² Священные решения — решения богов. Возможно, Гекатей решил покончить с собой, предвидя мучительную смерть от болезни.

Мрачный, ужасный Аид похитил тебя во мраке, Мола сын Мола, молодого человека. Если же болезнь одолела, снеси [это] как смертный: такова наша участь, людей, часто гибнуших.

Мраморная стела без рельефа. Вторая половина I в. до н. э. — начало I в. КБН. 131.

Менодор, сын Аполлония, прощай.

Укажи свою родину, открой имя и участь и [сколько] тебе лет, оставляешь ли что-нибудь среди смертных? — Отчизна, породившая меня на свет, — венчанная морем Синопа, имя же ушедшего было Менодор. Много я изрубил вражеских доспехов, покрытых кровью, покоюсь, пораженный копьем, в Боспорской земле. Шесть десятков лет завершил [еще один] год, и я покидаю детей и любимую супругу на ложе. — Да поселишься ты в святом доме благочестивых: ведь ты был всегда и мертвый и живой самым желанным для всех.

Мраморная стела без рельефа. Вторая половина I в. до н. э. — первая половина I в. по н. э. КБН. 130.

Феофила, дочь Гекатея, прощай.

Меня, Феофилу, недолговечную дочь Гекатея, вспоминают молодые люди, сватавшие деву. [Их] опередил похитивший [меня] Аид, — ведь он страстно возжелал меня, увидев Персефону, прекраснее Персефоны.

И надпись, сделанная на каменной стеле, оплакивает юную синопеянку Феофилу, брачные чертоги которой отец Гекатей подготовил для Аида, а не для женихов.

Дева Феофила, ты имеешь не брачное, но безвозвратное ложе. И не невеста ты Менофила, но разделяющая ложе с Корой. Породивший же [тебя] отец имеет одно несчастное имя умершей, а образ твой видит на камне. Несбыточные же [его] надежды безбожно спрятала под землей Мойра. Получившую среди смертных достойную зависти красоту Феофилу, десятую Музу, Хариту, созревшую для брака, образец скромности, схватил руками не мрачный Аид, а Плутон в покоях зажег огонь брачных факелов, приветствуя желанную супругу. О родители! Прекратите ныне погребальный плач, сдержите жалобы: Феофила оказалась на ложах бессмертных.

Известняковая стела с остатками рельефа: справа — обутые в сапоги ноги и конец плаща мужчины, стоящего лицом к зрителю, слева — нижняя часть фигурки слуги в сапогах и ниспадающем до колен хитоне. Первые десятилетия I в. н. э. ВДИ, 1968, № 2. С. 130–132.

Гликарион, сын Гликариона, прощай.

Этот сладчайший кубок благочестивой жизни в моей руке слаще амброзии и нектара. Я имел покоившееся в неустрашимом сердце неодолимое — очарованный слухом их [т. е. детей] речи. И вот, когда укрощенное старостью [тело] увели божества, и я покинул детей детей супруги [т. е. внуков], потомки тотчас воздвигли мне это надгробие, вечный венец славы и почестей.

Известняковая стела. На рельефе изображен всадник, одетый в кафтан, штаны и плащ. На левом боку у него горит скифский колчан с луком, в руке — поводья. Слева — фигурка слуги. Первые десятилетия I в. н. э. КБН. 140.

Хариксен, сын Хариксена, прощай.

Ты завершил благоприятный предел жизни, и [имея] от царей и народа добрую славу... тебя, Хариксен.

Мраморная стела. На рельефе изображены мужчина в хитоне и плаще и женщина в длинном хитоне и накинутом на голову поверх калафа плаще, пожимающие друг другу руки. Возле женщины слева — фигурка служанки с сосудом, возле мужчины справа — фигурка слуги. Первая половина I в. н. э. КБН. 132.

В плодоносной роще отчизны он оставил своих родителей, погибших от убивающей всех по неукротимости Мойр старости, Аргоная и Ма. Ведь не могилу, а незабвенный дар благочестия он показал милым в благодарность. Если же что-либо есть в молитвах родителей из Аида, то такую же благодарность ты получишь от [своих] детей.

Известняковая стела. На рельефе изображены мужчина в плаще и женщина в хитоне и плаще, пожимающие друг другу руки. Слева от мужчины — фигурка слуги. Первая половина I в. н. э. КБН. 138.

Мастус и мать Хрисария, прощайте.

Окруженного почестями со стороны земляков и царей, доброго нравом, умершего Маста получила [эта] славная могила.

Мраморная стела. На рельефе изображена стоящая женщина, повернутая лицом к зрителю, одетая в длинный хитон и покрывало, наброшенное на калаф. Слева стоит служанка с сосудом в руках. Первая половина I в. до н. э. (История и культура античного мира. М., 1977. С. 23–28).

[Му]за, жена Дия, прощай.

Что за жестокая бессмертная, подстерегавшая в западне, умертвила [возлюбленную мою], сплетя нити смерти? [И вот], малые дети, отпавшие от твоей груди, не будут уже с тобою: так назначила жизнь. [Затем,] связав потомков смертных, она [отправила] тебя в темноверхую обитель Леты. Возросла ты [скромной] и добродетельной и, созрев для брака, сохранила себя для [ложа] супруга. Тебя же, кладезь сокровищ, прекрасно во всех [отношениях покажут] лучам солнца [красота] и слава, большие, чем у Пенелопы. Воистину, не о смерти помышляя, а о добродетели, воздвиг супруг Дий этот почетный дар.

Известняковая стела с остатками рельефа: стоящая женщина, одетая в хитон и плащ, опирающаяся локтем левой руки на колонну. Слева — фигурка служанки с сосудом в руках. Первая половина I в. н. э. КБН. 143.

[Памятник] Психарiona, сына Диотима и Агафоклен... Прощайте.

...и доброй славы... [память] я получил от отечества, а среди [смертн]ых — [почет]...

Известняковая стела. На рельефе изображена сидящая в кресле женщина, одетая в хитон и плащ, накинутый на голову. За креслом — фигурка служанки с сосудом в руках. Справа стоит женщина, одетая так же, как и сидящая. Первая половина I в. н. э. КБН. 141.

Хреста, дочь Александра, прощай.

Меня, Хресту, готовящуюся к браку девушку, завистливый Аид увел от дважды двух братьев и от отца, который, воспитав меня, малютку, после того как умерла моя мать, излил надежды в пламя и пепел.

Фрагмент известняковой стелы. От рельефа сохранились лишь ноги мужчины и край плаща. Не позднее I в. н. э. КБН. 148.

[Этот памятник двоих:] вместе с [сестрой Абром]ахой погиб Дор смертью от тяжелой болезни. [Теперь с чужбины] их обоих сюда [перенесла] Филения, принеся себе скорбную участь.

Известняковая стела. На рельефе изображен стоящий мужчина, одетый в кафтан, плащ и сапоги. В левой руке он держит меч (?), правой касается овального щита, который несет оруженосец, одетый в кафтан. За щитом видны два копья. I в. н. э. КБН. 133.

Аристон, сын Аристона, прощай.

Не тяжкое горе родителей оплакивает тебя здесь, Аристон, но доблесть защищавшего стены отчизны. Ведь ты останешься не среди убитых, но будешь вечно в памяти [всех б]оспорцев... бурлила молодая...

Известняковая стела. На рельефе представлена загробная трапеза. Справа изображен возлежащий безбородый мужчина, торс его обнажен, ноги покрыты плащом, конец которого переброшен через левое плечо. Перед ложем стоит низкий прямоугольный стол. Слева — фигурка слуги, одетого в шаровары и широкий кафтан. В поднятой руке у него сосуд, который он подносит возлежащему. I в. н. э. КБН. 134.

Гелиодор, сын Гелия, 32 лет.

Верного во всех делах и безупречного в дружбе Гелиодора вскормила Амастрида, тоскующая [по нему] отчизна, умершего же похоронил Боспор. У меня теперь две отчизны — одна, прежняя, в которой я родился, другая — нынешняя, в которой я остаюсь. А эту стелу поставили братья, свято хранящие память о достойном брате¹.

Известняковая стела без рельефа. I в. н. э. КБН. 136.

[Левки]й, сын Левкия, прощай.

Как только ты [прекратил тру]ды и пришел к концу, так и душа [покинула] твое противостоящее (ей) тело, [Левкий], и доспехи, достойные отчизны и ненавистные врагам, обгаренные вражеской кровью. Вот так погиб ты, растерзан толпою. Ведь и троянский Гектор был сражен среди первых бойцов.

¹ По стилю и отдельным деталям изображения стела является привозной, доставленной на Боспор с родины погребенного.

Известняковая стела без рельефа. I в. н. э. КБН. 137.

Лисимах, сын Гастия, прощай.

Остановись, о прохожий, и посмотри на достойного всяческого сожаления Лисимаха, погребенного в этой могиле. Внимательно рассмотри надгробие, которое поставили мне, только что умершему, сверстники-фиаситы,¹ обмениваясь друг с другом слезами. Ныне же я, хотя уже и нахожусь среди мертвецов, приветствую словами строки тех, кто, позаботившись обо мне, поставил наверху памятник.

Известняковая стела. На рельефе — поясное изображение женщины с широким, полным лицом. Ее волосы расчесаны на прямой пробор, уложены параллельными прядями, закрывающими уши, на волосах повязка. Женщина одета в хитон и плащ, накинутый на голову, Правая рука опущена, левая прижата к груди. I в. н. э. КБН. 139.

Муза, жена Писистрата, прощай.

Ныне уж я, дочь Гликона, сижу возле него (отца?) в Аиде, вдова, покинувшая живого супруга. Не девушкой, но супругой увел меня завистливый Аид, не запечатленной в облике милых детей, но меня печальная судьба оторвала от всех и увела меня от любимой жизни во мрак.

Известняковая стела. На рельефе изображены женщина, одетая в длинный хитон и плащ, накинутый на голову поверх калафа, справа от нее — двое мужчин, подающие руки друг другу; они одеты в короткие кафтаны и плащи. I в. н. э. КБН. 135.

Феодор, сын [Метродора] и Метродор, отец Феодора, и Ма, мать Феодора, прощайте.

Убившие меня да получают то же самое, Зевс Ксений, а похоронившие меня родители да наслаждаются жизнью².

Известняковая стела с незначительными остатками рельефа, изображавшего всадника. I в. н. э. КБН. 142.

Хрестион, сын Азиатика, прощай.

Я умер в земле сираков³, и меня, купца, Гермес, сын Маи, не проводил домой. Ныне же каменная стела повествует, что Хрестион, сын Азиатика, — умерший до брака несчастной смертью на чужбине. Но прощай, прохожий.

Известняковая стела. На рельефе изображен одетый в хитон и плащ мужчина, возлежащий на ложе. В правой руке он держит виноградную кисть. Перед ложем — круглый стол на одной ножке. Слева изображена вос-

¹ *Фиасит* — член фиаса, религиозно-политического объединения. На Боспоре фиасы были широко распространены в первые века н. э.

² Подражание эпиграмме Симонида Кеосского (Пал. ант. VII.156):

Смертью убивших меня накажи, о Зевс-страннолюбец!

Тем же, кто предал земле, радости жизни продли.

³ *Сираки* — сарматское племя, жившее на Азиатском Боспоре.

седающая в кресле женщина, одетая в длинный хитон и плащ, накиннутый на голову. Возле ложа справа — фигурка слуги, между столиком и женщиной — служанка. В левом углу другая служанка с сосудом в руках. Вторая половина I—первые десятилетия II в. н. э. КБН. 144.

Прежде чем мне умереть, я покоюсь здесь, на резной стеле, ради супруги Клеопатры, красота которой неподражаема. Несравнимую хозяйку дома, одну из Муз-пиерид я имел в супруге. По этой причине, ради такой жены эту стелу поставил тарсиец Зейл [молодой супруг].

Мраморная плита без рельефа. Конец I—первая половина II в. н. э. (Studie classique. №. XV. Bucaresti, 1973. P. 125–130).

Имя мое — Диндиан. Будучи еще в самом расцвете юности, я плыл из священной Алибы¹, пробуя себя в мелкой торговле, и близ Киммерийской земли безусым завершил нити Мойр. И нет никакой могилы над пробившимся пушком бороды, и нет ничего матери-земле от погибшего. Плывите, юноши! Плывите, мужи [туда], где только светит солнце! Для всех людей завершение жизни — смерть².

Известняковая стела с двумя рельефами, расположенными один под другим. Верхний изображает стоящего мужчину в хитоне, плаще и сапогах. В левой его руке свиток, правая придерживает край плаща. Слева изображен слуга с полотенцем, переброшенным через левое плечо. Справа прямоугольный стол с ножкой в виде колонны, на нем лежат четыре свитка. На нижнем рельефе — всадник, на его правом боку горит, к бедру прикреплен кинжал с кольцевидным навершием. В правой руке — поводья, в левой — сосуд. Справа перед всадником — фигурка слуги с полотенцем, переброшенным через левое плечо, с сосудом в правой руке, который он подносит всаднику. Конец I—первая половина II в. н. э. КБН. 145.

Стратоник, сын Зенона, прощай.

«Хранивший и благоразумие и добрые нравы, Стратоник, погиб ты, оставив отцу мучительные слезы. Божественный друг, причисленный к предкам: бесчисленные века узнают из книг твою прекрасную мудрость».

Стратонику, сыну Зенона, своему хозяину, поставил надгробие Сосий, вольноотпущенник, памяти ради.

Каменная стела. На рельефе изображен стоящий мужчина с небольшой бородкой и непокрытой головой. Правой рукой он поддерживает плащ, в левой — свиток. Справа фигурка слуги. II в. н. э. КБН. 146.

Саббион, сын Стефана, прощай.

¹ Алиба — восходящее к Гомеру название одной из областей Юго-Восточного Причерноморья, точная локализация которой неизвестна. Может быть, в эпитафии имелся в виду Амис, связанный с Боспором оживленной торговлей.

² См. примеч. 1 на с. 489.

Ты был опережен, злосчастный, умыслом судьбы, и тебя покинула всякая доблесть, из-за которой мы терзаемся: нрав, ум, сила. Музы, прежде радовавшие тебя среди нас, ныне поют погребальные песни, несчастный. Ты создал матери скорбь, отцу — печаль. Подобно ветке дерева, ныне ты сломлен, ушедший в Аид Саббион. Но да будет тебе легок всякий камень, если и раньше при жизни ты был крайне радушен со всеми.

Стела из песчаника без рельефа. 227 г. н. э. КБН. 147.

Прежде всего — привет мужам от мужей. Родное приятно друзьям, это мы знаем, прохожие. Обдумывая все это между собой, мы решили: прежде, чем умереть, (нужно) упокоить собственную душу. Любуясь каменными надгробиями умерших, мы поставили надгробие единодушно, согласно. Каллиотер, сын Басилида, и Симфор, сын Филетера, и Миромена, дочь Каллиотера, прожившая в любви с мужем, — как вечный памятник милым проходим.

Года 524, месяца Гиперберетея 16.

Нимфей

Мраморный блок в виде четырехгранной усеченной пирамиды. С правой стороны внизу — сквозное отверстие для водопроводной трубы. Вторая половина I в. до н. э. КБН. 913.

Гликாரия, супруга Асандра¹, возле твоей расположенной у источника пирамиды я выпил воды с Бромием². Утоливши же жажду, сказал так: и живая, и мертвая ты спасаешь нуждающихся.

Фанагория

Известняковая стела. На рельефе изображены двое стоящих мужчин, соединивших правые руки в рукопожатии. Оба одеты в короткие кафтаны, длинные, плотно облегающие ноги штаны и длинные плащи, застегнутые на плече и откиннутые за спину. I в. до н. э. КБН. 992.

Гокон, сын Агафа, и Агаф, сын Гокона, прощайте.

Трех милых сыновей вырастил Гокон, о прохожий! (Вместе) же с отцом из них умер Агаф. А оставшиеся Трифон и Аполлоний вдвоем отсутствуют на рельефе. Оба, одинаково не пользующиеся известностью, ради прекрасной славы воздвигли бессмертный памятник родного отца и брата.

¹ Быть может, царь Боспора Асандр (47–17 гг. до н. э.), который, до того как захватил трон, мог проживать в Нимфее.

² Т. е. с вином. Бромий — один из эпитетов Диониса.

Лабрита

Известняковый постамент статуи, сверху и снизу украшенный карнизом. Первая четверть IV в. до н. э. (РА, 1993, № 2. С. 37).

Давший обет Левкон, сын Сатир[а¹, архонт,] поставил (статую) Фебу Аполлону, тому, что в Л[абрите]. Хранителю же города Лабриты, п[рийдя на помощь после] битвы и победы (у) Феодосии², я (т. е. Левкон) я[сно указал:] «Октома-сад, уведи к себе от синдов³ двух сыновей и [разорви] с синдским царем смертельную д[ружбу: ненавистен] ниспровергающий власть в полное бессилие».

Гермонасса

Мраморный постамент без рельефа. 304/303–284/283 гг. до н. э. КБН. 1043.

«[Такая-то, Фе]димова дочь, жена же Стратия, посвятила».

Афродите по обету при архоте и царе Спартоке, сыне Эвмела.

Мраморная плита с рельефами на обеих сторонах. От рельефа на лицевой стороне сохранились ноги коня и ступни слуги. Под ним вырезана стихотворная надпись. Позднее плита была использована вторично, на ее оборотной стороне вырезали рельеф, изображающий всадника и стоящего перед ним слугу. От надписи под рельефом уцелело слово «прощай». Вторая половина I в. — вторая половина II в. н. э. КБН. 1057.

Тимофей, сын Дасея, прощай.

Тимофей, праведный муж отчизны, сын Дасея, ты умер, завершив три десятка лет. Несчастный, я скорблю у твоего вызывающего много слез надгробия. Да пребудешь ты ныне, умерший, вместе с героями.

Патрей

Точных данных о стеле нет. IV в. до н. э. КБН. 1017.

Я, Гедея, покоюсь (здесь), вместе со мной — дочь Филоноя. Памятник же здесь поставил Сатир, сын Эвксена.

Населенные пункты Азиатского Боспора

Кизилташский лиман. Известняковая стела без рельефа. IV в. до н. э. КБН. 1113.

¹ Правитель Боспора в 389/388–349/348 гг. до н. э.

² Очевидно, первая война Боспора с Феодосией. Ее начал отец Левкона I Сатир, скончавшийся под стенами осажденного города.

³ Подвластное Боспору варварское племя, обитавшее на современном Таманском полуострове.

Кпеефир, погибшего тебя скрыла земляная насыпь, восемнадцатилетнего потомка Кабафакса.

Точное место находки неизвестно. Известняковая стела с изображением женщины. II в. до н. э. (Надписи и языки... С. 19. № 7).

Та, многооплаканную супругу, меня Сатирнион п[ризывает].

Окрестности станицы Вышестеблиевской. Известняковая стела без рельефа. III–IV вв. н. э. (Надписи и языки... С. 21. № 11).

Здесь покоится Ма, мать Патея, Папова дочь.

50 лет.

Пер. А. Г. Авдеева

Метрические надписи, найденные вне Северного Причерноморья

Эпидавр, известняковая стрела близ храма Асклепия. III в. до н. э. (ВДИ, 1939, № 3. С. 280–285).

Исилл, сын Сократа, эпидаврец, посвятил Аполлону Малеату и Асклепию¹.

I. Если народ воспитывает мужей к аристократическому образу правления, (то) он сам (бывает) сильнее: ведь (они) тогда вырастают на (правилах) доблести. А если кто-нибудь, несмотря на прекрасное воспитание, будет сопричастен преступлению, к тому же отклоняясь назад, то, наказуя его, народ — в большей безопасности. Это именно мнение я тогда имел и говорил и теперь говорю. Я дал обет (это) начертать, если к этому мнению склонился для нас закон, который я указал. (Это) свершилось не без участия богов.

II. Этот священный закон по божественному велению судьбы придумал Исилл (как) несокрушимый, неиссякаемый дар бессмертия богам, и его весь народ положил обычаем нашего отечества, воздев руки к блаженным в небесную ширь: из всех благородных этого города Эпидавра выбрать мужей и объявить по филам. У кого градодержцем в груди добродетель и скромность, тем (это) объявлять и вести их в процессии красующихся для царя Феба и (его) сына, врача Асклепия, в белых одеждах; в лавровых венках к Аполлону, а к Асклепию с ветвями нежнолистной маслины непорочно шествовать и всем гражданам молиться о постоянном даровании детям желанного здоровья, и о (возможности) наслаждаться безупречным богатством, из часа в час всегда почитать этот закон. Так, конечно, нас будет щадить широкогремящий Зевс.

¹ По сюжетам стихотворение распределяется так: I — предложенный Исиллом закон о восстановлении в Эпидавре аристократического правления; II — предложение ввести торжественную процессию в связи с принятием этого закона; III — историческая справка о древности в Эпидавре культов Аполлония и Асклепия; IV — пеан, необходимый для исполнения во время процессии; V — автобиографический рассказ, посвященный Асклепию.

III. Первым Мал соорудил алтарь Аполлона Малеата и украсил блестящими жертвами (священную) ограду. И в фессалийской Трикке ты (пожалуй) не будешь пытаться опуститься в святилище Асклепия, если сначала не принесешь жертвы у чистого алтаря Аполлона Малеата.

IV. Исилл поручил Астиланду испросить для себя в Дельфах прорицание о пеане, который он создал в честь Аполлона и Асклепия, не будет ли для него лучше начертать этот пеан. (Тот) прорек, что для него лучше начертать и на настоящее и на будущее время.

«Священнопеанного бога воспойте, люди! Он обитает в этом сверхбожественном Эпидавре. Ибо вот таким образом речь, повествующая об (этом) достигла слуха наших предков, о Феб Аполлон. Говорят, что отец Зевс Музу Эрато дал Малу супругою в священный брак. Флегий, который обитал в Эпидавре, женился на дочери Мала, которую родила мать Эрато, а названа (она) была — Клеофемою. От Флегия родилась (дочь), названная Эглою. Вот ее прозвище: по красоте была она наречена Коронидою. С высоты ее узрел златолукий Феб в доме Мала и прервал ее девическую пору, (ты) взошел на сладостное ложе, сын Латоны златокудрый. Почитаю тебя. В благовонной (священной) ограде родила его Эгла, родовые муки разрешила дочь Зевса с Мойрами и дивная повитуха Лахесис. Прозвание ему по Эгле матери Асклепием нарек Аполлон — болезней разрешителем, подателем здравия, великим даром для смертных. Изпеан! изпеан! будь здоров, Асклепий! Свою родину, Эпидавр, возвеличь, видимое здоровье ниспошли нашим помыслам и телам, изпеан! изпеан!

V. Вот еще какое деяние своей благодати показал ты, Асклепий, в те времена, когда Филипп вел войско на Спарту¹, желая отнять царскую честь. К ним Асклепий пришел на помощь из Эпидавра, почитая потомство Геракла, которое щадил и Зевс. Он тогда пришел, когда этот юноша пришел больной с Буспора. Ты встретил его приходящего, сияя золотым оружием, Асклепий. Юноша, увидев тебя, молил, простирая руку, обращаясь к тебе с просительным словом: «Я прибыл сюда за твоими дарами, Асклепий. Пэан, но сжался надо мной». Ты мне ясно сказал так: «Уповай: вовремя для тебя я приду (но ты оставайся здесь), отвратив от лакедемонян тяжкую гибель за то, что они хранят достойным образом оракулы Феба, которые испросил и предписал этому городу Ликург». Так он отбыл в Спарту. Меня же мысль побудила пойти и возвестить лакедемонянам это чудо, все по точному порядку. Когда я возгласил об этом, они выслушали спасительное предзнаменование, Асклепий, и ты их спас. Они, конечно, объявили во всеуслышание, чтобы все тебя радушно принимали, называя спасителем обширного Лакедемона. Это тебя, о самый благой из богов, посвятил Исилл, чувствуя твой благодать, о царь, так, как тебе подобает.

Пер. Б. Н. Гракова

¹ Скорее всего, македонский царь Филипп II, осенью 338 г. до н. э. совершивший поход на Спарту. Часть исследователей связывает это сообщение с Филиппом V (221–179 гг. до н. э.), ограничившим царскую власть в Спарте.

Одесс. Конец II—начало III в. н. э. Мраморная плита. IGBR. P. 228 bis.

Аврелия Абриния, дочь Фордигала, тириянка.

«Происходящую от благородных предков — она прожила с единственным мужем Аврелием Пристом хорошо и пристойно, их совместной жизни было два года — (постиг) такой конец жизни».

Аврелий Фордигал и Мадина, дочь Артемидора, поставили надгробие своей дочери памяти ради. Прошай, прохожий.

Пер. А. Г. Авдеева

Одесс. Конец II—III вв. н. э. Мраморная плита. IGBR. P. 229.

«Здесь земля покрывает Домнина, сына Гераклида, тиранца, (происходящего) от благородных предков, прожившего двадцать лет».

Надгробие поставили Аврелий Гераклид, отец, и Магадава, мать, памяти ради.

Пер. А. Г. Авдеева

Синопа. IV—V вв. н. э. Точных данных о надписи нет. (ВДИ, 1939, № 3. С. 289. № 69).

Здесь покоится тело Анастасия, он же (был) епископом¹ Херсонским.

Пер. А. Г. Авдеева

¹ *Епископ* — глава христианской общины в Херсонесе. Время епископата Анастасия неизвестно. Исходя из общен исторических соображений, оно может лежать в пределах IV—V вв. н. э.